Черкасова Полина Михайловна
выпускник филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
poliatcherkasova@yandex.ru

КАРТИНА МИРА РУССКОГО И ПЕРМСКОГО НАРОДОВ В РОМАНЕ «СЕРДЦЕ ПАРМЫ» И ОСНОВА ИХ КОНФРОНТАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальному направлению исследований – картине мира персонажей в литературном произведении. Данный подход позволяет рассматривать наиболее значимые составляющие картины мира. Это географические и климатические особенности, которым Иванов отводит важное место. Проводится идея, что земля формирует душу человека. Обязательным аспектом исследования становится религия. Языческие верования пермяков и сакральное отношение к природе противопоставлены христианству. Наиболее значимыми антиномиями в мировосприятии людей в романе становятся категории добра и зла, «своего» и «чужого». В область рассмотрения попадает и картина мира отдельного человека, которая также вступает в конфликт с окружающей действительностью. Михаил – русский князь, но со своими воеводами он не может добиться понимания, да и пермяки относятся к нему настороженно, не очень жалуют. Конечно, у людей с разным мировосприятием есть точки соприкосновения. Например, скорбь, радость, любовь они переживают похожим образом, но в результате это тоже скорее разобщает, чем приводит к единению.
Ключевые слова: картина мира, Иванов, Сердце пармы, образ героя, народ, пространство, свой и чужой.

В процессе анализа литературного произведения приходится часто сталкиваться с вопросами, что движет поступками героев, каков образ их мыслей, почему они реагируют на те или иные события определенным для них образом. Ответы может дать рассмотрение картины мира героев произведения. В литературоведении нет одного конкретного определения, которое бы в полной мере отражало значение данного понятия.

М.М. Бахтин называет его «эстетическим видением мира» [1, С. 98]. Ю.М. Лотман рассматривает исследуемое понятие как «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [5, С. 251], с включением того, каким образом он воссоздается в сознании отдельного человека. Д.С. Лихачев говорит в этом контексте о структуре мира, куда входят

не только герои и обстановка, но и пространство и время. География влияет на образ жизни людей, их привычки, особенности поведения. А то или иное историческое время задает импульс и направление развития социума.

Картина мира во многом зависит и от особенностей той культуры, в условиях которой рос человек. Обращаясь к трактовке термина в культурологии, можно выделить мнение Г.Д. Гачева [2], который высказывает идею, согласно которой, образ мира и его восприятие одной нацией будет сильно отличаться у другой, потому что они смотрят на него под разными углами. И, соответственно, даже одни и те же вещи осмысляют неодинаково. Целесообразно осветить мнение М. Хайдеггера [8], который, рассматривая картину мира с философской точки зрения, определял ее как системное представление субъектом действительности, базирующееся на его опыте. В понятие «мир» Хайдеггер включает и то, что существует в объективной реальности, и бытие, как некие мыслимые образы.

О картине мира можно говорить как о некоем результате мысли человека. Это то, что присуще сознанию, проявляется в реакциях людей на явления и события, а также в межличностных отношениях. Можно сказать, что картина мира определяет человека. Охватываются образ жизни, традиции, природные условия. Отражаясь в литературном произведении, все перечисленное важно как в отношении одного субъекта с его собственным сознанием, восприятием и представлениями, так и с целой эпохой и характерной для нее культурой.

Человек, воспитанный на определенной базе ценностей, имеющий наиболее приемлемые в данном социуме образцы поведения, не может полностью от этих ориентиров освободиться и совершать поступки, идущие вразрез с выстроенной в его голове системой. Конечно, в целом, он вполне способен сделать что-то, противоречащее его картине мира, но это чаще всего обусловлено теми или иными причинами. А члены общества воспринимают подобное как нарушение устоев, нечто деструктивное. Они сами буду стремиться исправить «аномалию» и восстановить существующий порядок. Получается, цельность и преемственность картины мира обусловливается самим

социумом. Обязательство сохранить устоявшуюся систему также побуждает людей к столкновениям. В сознании человека есть установки, которые он считает единственно верными. И посягательство на них порождает агрессию. Результатом может стать не только военная конфронтация, но и просто холодные отношения между разными группами людей.

В романе А. Иванова «Сердце пармы» изображен период освоения территорий Зауралья московскими князьями. Между пришлым народом и местным населением устанавливаются враждебные отношения. Происходит это не только из-за вторжения на чужую территорию, но и в результате взаимного непонимания. В основе последнего лежит огромная разница в мировидении. И.В. Остапенко говорит, что «картина мира в сознании человека – это целостное представление об Универсуме, обусловленное мировоззрением» [7, С. 78]. Поднимается вопрос, каким образом человек воспринимает окружающие его явления и происходящие с ним события, что непосредственно влияет на мысли, решения и поступки, а также на то, на каких позициях он выстраивает взаимодействие с другими людьми.

Русские попадают в непривычную для них обстановку, строят поселения, постепенно обживаются. Жители Урала не мешают им, но и не проникаются доверием. Во все времена люди стремились к миру и благополучию. Это основной пункт, в котором народы сходятся. Вражда не может быть совершенно непримиримой. Устав от ожидания битв, ратники начали постепенно оседать в пермских поселениях. Они строили дома, женились на местных девушках и заводили семьи. Это замечает один из пермских шаманов и говорит князю Асыке, что ничего страшного в приезде чужаков нет. Но эта линия тут же «тонет» в голосах персонажей, занимающих противоположную сторону. Асыка сразу берется доказывать шаману необходимость войны.

Тяжело строить гармоничные взаимоотношения, когда обе стороны смотрят на одни и те же вещи по-разному. Можно выделить оппозиции, на основе которых выстраивает произведение А. Иванов. Христианство –

язычество, свое – чужое, родная земля – оторванность от нее, мистика – историческая реальность, судьба и воля, человек и Парма.

Особый акцент Иванов делает на различиях в вере. На этой основе выстраивает конфликт. Ни одна из сторон не может принять чужую религию. Для жителей Перми Великой переход в другую веру значил бы отречение от корней, от предков и от самих себя. Немногие из русских это понимают. Священники проповедуют христианство тем, кто к этому не готов. Епископы считают, что их миссия – искоренить идолов и повсеместно утвердить «истинную» веру. Одновременно это продолжение политики Московской Руси по присоединению земель: если получится обратить пермяков в христианство, можно добиться и признания ими власти московского царя. Пермяки создают видимость, что верят, а на деле воспринимают Христа как очередного идола, мажут его губы кровью. Да и сам Иисус внешне приобретает черты их богов. «Разве это вера – чужеязыкое бормотание в тесной и низкой часовне, вокруг которой кумирня с идолами и алтарями, где сам Христос – только сто первый божок?» [3, С. 172], – рассуждает дьяк Венец. Дошло до того, что пермяки начали приносить в часовне жертвы. В сознании этих людей Христос, Богоматерь становятся эквивалентными их собственным богам, апостолы тоже приобретают черты лесных духов – леших. Попытки ввести христианские обряды принимаются с недоверием. В эпизоде, когда Иона крестит пермяков, жена князя, ламия Тиче, отказывается принять веру, так как уверена, что ее свои боги оберегают. Непримирим Иона и с древней мудростью другого народа. Берестяную книгу, содержащую представления пермяков о сотворении мира, он сжигает вместе с идолами. Это показывает решение полностью уничтожить чужую культуру и наследие. Возникает контраст между нетерпимостью епископа и готовностью принять чужеземцев пермяком, стариком-сказителем, который понимает, что двум народам придется жить на одной земле.

Русским не хватает раздолья. Для них все непривычно, это мир, где преобладает понятие «слишком»: зима слишком холодная, избы низкие, деревья и горы огромные, реки длинные. Это простор, который давит. Здесь нет места

широким русским праздникам, например, Масленице. Местные выглядят серьезными, скрытными, молчаливыми. Это пространство, где повсюду живут местные боги, и где человек просто теряется. Русские вынуждены жить в тесноте, в крепостях, которые больше напоминают остроги. Однако Иванов показывает, что страшнее для них не пермяки, а неведомая сила, заключенная самой земле пармы. И проблема открывается с другой стороны. Это противостояние не только двух народов, но и народа и самого пространства.

Иванов не раз упоминает о восприятии Перми как вечности. И речь здесь не о временных рамках как таковых. Это бескрайнее пространство, в котором легко потеряться. Оно поражает своей мощью, но не стремится запугать. К чужакам эта земля равнодушно-спокойна. Русские на себе чувствуют силу, которую нельзя назвать ни доброй, ни злой. Людей страшит то, что неподвластно их пониманию, они хотят подчинить эту мощь своей воле, но и здесь терпят поражение. Именно поэтому они объявляют злом и Пермь Великую, и идолов, и населяющие данные территории народы, которые буквально плоть от плоти своего края.

Отсюда у пермяков особое отношение к земле. Для них она оказывается божеством, которое дает жизнь, наблюдает за действиями людей, защищает и становится местом упокоения. Даже дыхание у Земли есть, только свое, холодное и тяжелое. Она обладает особой силой и питает ею не только идолов, но и целые поселения. Другая стихия, необыкновенно важная для жителей Перми – огонь. С древности у разных народов к нему было особое отношение. Огонь дает тепло, а значит, помогает выжить. Одновременно он является и предметом поклонения, и источником колдовства. Не зря ламия в видении дьяка танцевала между костров. В христианизированном миропонимании русских огонь – очистительная сила. Так Иона сжигает в яме идолов, а в заключительной части романа горит Иоанно-Богословский собор, погребая под собой княгиню. Она, словно нечистое божество этих мест, уходит в преисподнюю. Языческая Богородица уступает место настоящей.

Мистическое прочно вошло в жизнь пермяков. Это становится еще одной причиной, почему народы не понимают друг друга. Для пришлых мир Перми ирреален. В эпизоде, когда Васька, отправившись за добычей, попадает на чужой остров, он сталкивается с необъяснимой силой, которая по одному забирает его спутников, а потом восстанавливает потревоженный чужаками порядок. Читатель понимает, что на самом деле это дело рук не чудовища, а человека, но для действующих лиц все далеко не так очевидно. То же отражается и в эпизоде встречи Ионы со скудельниками. Так в романе называют людей, которые проникают в древние захоронения в поисках клада. Предводитель, Лукан Убойца, рассказывает о демонах, с которыми ему довелось столкнуться. Он упоминает и Осину-с-Руками, и Гондыра, и Мухоморный остров. И непонятно, сказки это или реальность, создается ощущение, что сверхъестественные силы – неотделимая часть древних болот.

Парма – мир видений. Здесь нет четких контуров. Образы двоятся, оборачиваются не тем, чем изначально казались. Княгиня предстает то ламией, способной найти общий язык с волками и медведями, то божеством. Можно говорить о способности к оборотничеству. В битве за Пелым люди, почуяв кровь, уподобились волчьей стае, которая рвет мясо. Михаил с ужасом видит, какие зверства они творят в городе, который пришли захватывать. И он не понимает, как могли охотники, сохранявшие до этого холодное спокойствие, уподобиться животным. Это подается как отличительная особенность пермяков, ведь русский дух в культуре зачастую ассоциируется с человеческим, добрым началом.

Несхожесть двух народов подчеркивается внешностью пермяков. Неоднократно упоминаются их странные, дикие глаза, в которых таится потусторонний огонь. Они могут смотреть безмятежно, словно сквозь видимый мир. Их тела, гибкие и сильные, приспособлены для жизни в непростых условиях. Неоднократно подчеркивается их демоническая сущность. В результате, русские их даже за людей не считали: «Чердынь казалась епископу не людским поселением, а каким-то логовом чудищ» [3, С. 52]. И города под стать людям. Все заросшее – дикое. Повсюду висят колдовские амулеты,

призванные хранить жителей. Надо отметить, что автор показывает мир пармы через восприятие русских. При таком подходе упускается точка зрения пермяков, для которых подобные реалии – нормальная часть жизни.

В романе можно увидеть сказочное начало. Недаром Миша, будучи еще мальчиком, тайком сбегал, чтобы слушать сказания старших о диких зверях, о тыне с человеческими головами, о Бабе Яге и других чудесах. Одновременно в его сознании живет русская сказка про котика и петушка. Так начинается социализация маленького человека, передача ему не только знаний об окружающем, но и определенного мировидения.

Другой важный аспект – дихотомия своего и чужого. Для каждого из народов уклад жизни, культура, особенности взгляда на мир оказываются непонятными. И «чужое» воспринимается враждебно. Глобальной целью для русских становится подчинить себе пространство, сделать его своим не только в физическом смысле, но и в духовном, чего можно достичь путем распространения собственной веры и обычаев. Однако и крещение, и строительство храмов и городов оказываются недостаточными мерами. Полюд понимает, что земля пермская добрая, но ужиться на ней не получается. Усмирить необузданную языческую «жуть» можно только насильственным способом. Отсюда появляется некая формула, которую озвучивает Калина в разговоре с Полюдом. Земля только тогда будет освоена, «когда на три сажени вглубь кровью своей ее напоим» [3, С. 111].

«Чужесть» подчеркивается и лексически. Иванов использует специальные слова для обозначения пермских реалий. Павыл, хонтуй, пурихумы-жертвы, крутояры. Похожее прослеживается и в построении целых фраз, и эти синтаксические конструкции непереводимы. Особое внимание автор уделяет топонимам, в том числе уже не существующим. Например, Сурмог, Хара-Маталоу и другие. Непонятные и странные для восприятия обычного читателя, они работают на создание особой поэтики. Таинственность народов пармы усиливается через их язык. В подобных случаях текст может перестать быть понятным. Но здесь происходит еще большее погружение в чужую культуру.

Делается упор на изображение ментальных особенностей пермяков, таких же таинственных, как их жизнь. Обилие незнакомых реалий усиливает ощущение мира как отдельного мифологического пространства. Этому способствуют топонимы, которые в своих названиях соединяют художественный вымысел с реальностью, например, Болота Гондыра.

В романе поднимается вопрос: «чужое» – зло, которое вредит? Жестоко ли оно? Часть персонажей дает утвердительный ответ. Для Ермолая, Полюда, Ионы и других Золотая Баба – нечто непонятное, поэтому страшное. За ней приходит беда в Усть-Вым. «Нечеловеческая жуть» губит Ваську и его соратников, вторгнувшихся в ее пределы в поисках добычи. Но, если посмотреть с другой стороны, можно заметить, что просто так эта сила не убивает. Ее удары – словно ответ на вмешательство извне. Комполен, хранитель Сорни-Най, возвращает Ваську еще живого, собственноручно не совершает над младшим князем расправу, так как тот, желая показать свою удаль и отвагу, сам не осознавал, в какую беду попал. И удачный для русских поход Михаила на Пелым оборачивается потерей вогульского князя, ради поимки которого битва и затевалась. Получается, противостояние выстраивается на стремлении людей сохранить то, что им дорого. И «чужое» вредит, защищаясь. Показателен эпизод, столкновения русского мужика Нифонта и пермяков из-за Пелиного поля. Для местного населения этот участок земли священен. Они твердо верят в легенду о Пеле и Ящере, заключенном под цветущим лугом, с которого никто из них даже не срывал траву. И распашка места, имеющего сакральное значение, кажется немыслимой. Несмотря на это, пермяки стремятся мирно договориться с Нифонтом, предлагают золото, ищут возможные способы, но мужик непреклонен. Только после того, как убедился в невозможности решения конфликта мирным путем, пермский народ начал действовать враждебно. Люди навели порчу на коня, подожгли дом, избили Нифонта, а в конце прокляли его судьбу, что считалось хуже смерти.

Своя и чужая картины мира сталкиваются в душе князя Михаила и сливаются в ней. С детства русский княжич существовал словно в двух мирах,

что скажется на его восприятии в будущем. Он жил сказками и когда его отец, Ермолай, отвез сыновей в Пермь, мальчик словно оказался в том таинственном пространстве, куда так тянуло. И сила, которая страшила русских, не была для Миши злом. Золото, язычество, «чужесть» не являются для него источником ужаса. Это просто другое, отличное от привычного миропорядка, но так же имеющее право на существование. Став князем, Михаил лучше ладит с пермяками и татарами, чем с московитами. Увеличивающаяся пропасть между ними наблюдается в эпизоде пира с князем Юрием. Михаил смотрит на русских воевод и понимает, что врагами являются именно они. «Чужое» прочно вошло в жизнь князя. Затерянный в Великой Перми, он управляет Чердынью. Его жена – дочь чердынского князя, татарин Исур становится ему другом. Пермь словно оберегает князя. Много раз он оказывался на краю гибели и чудом спасался. Во время захвата Пелыма «его, словно заколдованного никто не замечал, хотя убитые валились его коню под копыта, стрелы, пущенные в других, взрывали воздух возле его головы» [3, С. 152]. Будто между ним и этим страшным, диким миром установилась связь. После разгрома и тяжелого духовного восстановления, заставившего Михаила по-новому посмотреть на вверенную ему некогда землю, Чердынь вновь принимает его в качестве князя.

Русское одерживает верх. И герои романа это чувствуют. Постепенно, но неотступно Пермь подчиняется, как Пелино поле покорилось Нифонту и дало хлеб. Пермяки чувствуют чужую силу и стараются ей не противиться. Лишняя кровь не нужна никому. В финале горящий монастырь погребает под собой Тиче как воплощение Золотой Бабы. Старый мир уступил место новому, языческое – христианскому, страшное и необузданное – человеческому.

Картина мира – основа восприятия человеком действительности. В литературном произведении ее отражение позволяет не только раскрыть героев, но и показать их взаимоотношения. В «Сердце пармы» именно на несхожести картин мира народов выстраивается конфликт. Противостояние не разрешается без насилия. Более сильное и жизнеспособное постепенно

захватывает древнее, но ослабевающее. На основе разницы картин мира Иванов конструирует сюжет и показывает противоречивые отношения между героями.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. 368 с.
3. Иванов А.В. Сердце пармы. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 508 с.
4. Лихачев Д.С. Внутренний мир литературного произведения // Вопросы литературы. 1968. №8. С. 74-87.
5. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
6. Ничипоров И.Б. Русская литература и Православие: пути диалога. М.: Синопсис, 2019. 288 с.
7. Остапенко И.В. Картина мира: литературоведческий подход // Вестник Московского института лингвистики. 2012. №1. С. 72-79.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

WORLDVIEW OF THE RUSSIAN AND PERM PEOPLES IN A. IVANOV'S NOVEL "THE HEART OF PARMA" AND THE BASIS OF THEIR CONFRONTATION

P.M. Cherkasova
Master's degree graduate of the Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article is devoted to the relevant area of research – the worldview of characters in a literary work. This approach allows us to consider the most significant components of the worldview. That Ivanov assigns an important place to these geographical and climatic features. The idea is that the earth forms the human soul. Religion becomes a mandatory aspect of research. The pagan beliefs of the Permians and the sacred attitude towards nature are opposed to Christianity. The most significant antinomies in the worldview of people in the novel are the categories of good and evil, "*insider*" and "*stranger*". An individual's worldview also falls into the field of consideration, which also comes into conflict with the surrounding reality. Mikhail is a Russian prince, but he cannot get an understanding with his own people, and Permians are wary of him, they do not really like him. Of course, people with different worldviews have common ground. For example, they experience sorrow, joy, and love in a similar way, but as a result, it also divides rather than leads to unity.
Key words: worldview, Ivanov, The Heart of Parma, the image of a hero, the people, space, "*insider*" and "*stranger*".